

Актуальные проблемы психологии личности и индивидуальности

Психолого-педагогический поиск. 2026. № 3 (79). С. 106–114.

Psychological and Pedagogical Search. Academic Journal. 2026, no. 3 (79), pp. 106–114.

Научная статья

УДК 159.922.4

DOI 10.37724/RSU.2026.3.79.011

Имплицитные теории доверия в межкультурном взаимодействии у представителей российской и африканской культур

Ван Бовэнь

Российский университет дружбы народов имени П. Лумумбы, Москва, Россия

wangbw@mail.ru

Аннотация. Интенсификация сотрудничества между Россией и странами Африканского континента в сфере образования актуализирует проблему изучения психологических механизмов взаимного доверия в реальном взаимодействии представителей российской и африканской общностей. Межкультурное доверие, зафиксированное через призму имплицитных теорий, позволяет эксплицировать (выявить) базовые, автоматические фильтры сознания при реализации межкультурного взаимодействия.

Цель исследования — изучить содержание и структуру субъективных имплицитных теорий доверия в межкультурном взаимодействии представителей российской и африканской культурных групп. Исследование проведено на базе Российского университета дружбы народов. Выборка испытуемых-студентов ($n = 200$) была сформирована из 100 представителей российской и 100 респондентов африканской культурных групп в возрасте от 19 до 43 лет. Сбор диагностических данных осуществлялся с помощью авторской методики частного семантического дифференциала «Доверие в межкультурном взаимодействии». Математико-статистическая обработка данных осуществлялась посредством подсчета средних значений оценок по заданным конструктам, выявления амплитуды сдвига в оценках конструктов, процедуры факторного анализа (метод главных компонент). Семантический анализ полученной факторной структуры предусматривал рассмотрение наиболее весомых конструктов.

В статье раскрыты структурные и содержательные особенности имплицитных теорий взаимного доверия россиян и африканцев. Эмпирически выявлены пятифакторная структура имплицитной теории доверия к африканцам у россиян и трехфакторная структура — у респондентов-африканцев во взаимодействии с россиянами. Для представителей российской общности, составляющих культурное большинство, имплицитная теория доверия к африканцам дифференцирована, в ее содержании с одной стороны проявляются эстетичность и «аванс» оптимизма, а с другой — стремление к предсказуемости и контролируемости контакта. Для африканцев, как представителей культурного меньшинства, их имплицитная теория доверия к россиянам монолитна и прагматична, по своему содержанию центрируется вокруг необходимости когнитивных усилий и временных затрат для достижения успешности межкультурного контакта, ассоциируется с напряжением, трудностями и низкой динамичностью.

Результаты исследования имплицитных моделей доверия у представителей российской и африканской общностей позволяют углубить понимание общего и различного в ментальных пространствах представителей принимающего культурного большинства и адаптирующегося меньшинства, а также снизить проявление барьеров, скрытых в обыденном сознании представителей разных культур, реальном повседневном контакте.

Ключевые слова: доверие в межкультурном взаимодействии, имплицитная теория доверия, семантическое пространство, культурная общность, студенты-россияне, студенты-африканцы.

Для цитирования: Ван Бовэнь. Имплицитные теории доверия в межкультурном взаимодействии у представителей российской и африканской культур // Психолого-педагогический поиск. 2026. № 3 (79). С. 106–114. DOI: 10.37724/RSU.2026.3.79.011.

Original article

Implicit theories of trust in intercultural interaction among representatives of Russian and African cultures

Wang Bowen

People's Friendship University of Russia, Moscow, Russia

wangbw@mail.ru

Abstract. The intensification of educational cooperation between Russia and African nations highlights the urgency of investigating the psychological mechanisms of mutual trust within real-world interactions between these two cultural communities. Intercultural trust, examined through the lens of implicit theories, allows for the explication of foundational, automatic cognitive filters that operate during intercultural communication.

The objective of this study is to examine the content and structure of subjective implicit theories of trust in intercultural interactions among representatives of Russian and African cultural groups. The study was conducted at RUDN University. The sample ($n = 200$) comprised 100 Russian and 100 African respondents-students aged 19 to 43. Diagnostic data collection was carried out using the author's proprietary method of a private semantic differential, titled "Trust in Intercultural Interaction." Mathematical and statistical data processing was performed by calculating the mean scores for the specified constructs, identifying the shift amplitude in construct ratings, and conducting a factor analysis (principal component analysis). The semantic analysis of the resulting factor structure involved the evaluation of the most significant constructs.

The article reveals the structural and content characteristics of the implicit theories of mutual trust held by Russians and Africans. Empirically, a five-factor structure of the implicit theory of trust toward Africans among Russian respondents was identified, while a three-factor structure among African respondents interacting with Russians was found. For representatives of the Russian community, who constitute the cultural majority, the implicit theory of trust toward Africans is differentiated; its content reflects aesthetic qualities and a "premium" of optimism on one hand, and a desire for predictability and controllability of contact on the other. For Africans, as representatives of the cultural minority, their implicit theory of trust toward Russians is monolithic and pragmatic; its content centers around the necessity of cognitive effort and time investment to achieve successful intercultural contact, and it is associated with tension, difficulties, and low dynamism.

The results of the study on the implicit models of trust among representatives of the Russian and African communities allow for a deeper understanding of the commonalities and differences in the mental spaces of the host cultural majority and the adapting minority. Furthermore, they help mitigate the manifestation of barriers embedded in the everyday consciousness of representatives of different cultures during real, day-to-day contact.

Keywords: trust in intercultural interaction, implicit theory of trust, semantic space, cultural community, Russian and African students.

For citation: Wang Bowen. Implicit theories of trust in intercultural interaction among representatives of Russian and African cultures // *Psikhologo-pedagogicheskiy poisk* [Psychological and Pedagogical Search]. 2026, no. 3 (79), pp. 106–114. (In Russian). DOI: 10.37724/RSU.2026.3.79.011.

Введение. В социально-гуманитарных науках доверие традиционно рассматривается как базовое условие и катализатор межгруппового взаимодействия, обеспечивающий саму возможность бесконфликтного сосуществования различных сообществ в нестабильных условиях поликультурного мира. Межгрупповое доверие, согласно концепции А. Н. Татарко, выполняет функцию «социального клея», снижая риски «межкультурных сбоев» (рост напряженности, тревога, закрытие каналов коммуникации, открытого межгруппового конфликта) (Татарко, 2019). При высоком уровне доверия между социокультурными группами случаи несогласия, языковые барьеры, инаковость поведения партнера воспринимаются и интерпретируются нейтрально (Казаренков, Ван Бовэнь, 2021 ; Dinesen, Bekkers, 2018). Межкультурный сбой в рамках взаимодействия представителей разных сообществ проявляется в ошибках социальной перцепции и неадекватном объяснении причин поведения друг друга (Карнелович, Казаренков, Казаренкова, 2020) с тенденцией к дистанцированию, избеганию, соперничеству, конфликту (Казаренков, Карнелович, 2020).

В трудах Т. П. Скрипкиной подчеркивается, что принятие «другого» из внешнего мира сопряжено с сохранением суверенности субъекта, где доверие структурировано по принципу оппозиции «я — не-я», что существенно усложняет кросс-культурный контакт из-за этнокультурных стереотипов, приводящих к коммуникативным искажениям (Скрипкина, 2000). Согласно модели Г. Хофстеде, дистанция власти и уровень избегания неопределенности, характеризующие разные культуры, детерминируют критерии взаимного доверия, которыми пользуются субъекты межкультурного взаимодействия (Hofstede, 2011).

В российской культуре доверие существенно различается по своему проявлению в отношении к ближнему кругу людей («ингрупповое») и в сторону внешних агентов («аутгрупповое»). К «своим» доверие характеризуется эмоциональностью и некоторой идеализацией, к «чужим» — рациональностью и скептицизмом с опорой на социальное подкрепление (Лебедева, Татарко, 2009).

При анализе традиционных африканских культур выявляется концепция глубокого коллективизма, предполагающая имплицитное, аффективное доверие к членам своей общины, принципы гуманности, взаимопомощи и синкретизма («Я существую, потому что Мы существуем») (Mbiti, 1990). Однако во взаимодействии с аутгруппами, прежде всего европейского или северного происхождения, в ментальном пространстве представителей африканской культуры, как полагают исследователи, могут активироваться защитные механизмы, отражающие историческую память о колониальном и постколониальном периодах. Действие этих психических механизмов может приводить к феномену амбивалентного доверия: при внешней открытости, вежливости, дружелюбии будет иметь место внутренняя настороженность из-за установок на вероятность провокаций и угроз (Fanon, 2021). Вероятно, представители африканской культуры склонны формировать установки на проявление доверия в «запланированных» и высоко контролируемых ситуациях и не готовы к спонтанному, аффективному доверию к чужой культурной группе. Данный феномен, названный Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко «этнокультурным аутгрупповым скептицизмом» (Лебедева, Татарко, 2009), склонен ярко проявляться при проживании одной культурной группы в меньшинстве на территории доминирующего большинства представителей другой культурной группы через фоновую настороженность и прогнозирование рисков при коммуникации с хозяевами коммуникативного пространства.

Исследователи подчеркивают, что процесс построения взаимного доверия редко бывает симметричным (Kim, 2001), поскольку принимающее большинство и адаптирующееся меньшинство находятся в неравных психологических позициях. Феномен асимметрии межкультурного восприятия (Li, Dai, Cao [et al.], 2025) достаточно отчетливо проявляется в «авансированном» доверии представителей русской культурной общности к представителям аутгрупп.

Напротив, представители культурных аутгрупп, погруженные в новую для них социально-нормативную и языковую среду, неизбежно проходят стадию «культурного шока» (Триандис, 2007), воспринимая представителей российского общества как избыточно закрытых и серьезных, а порой и жестких, «суровых» при высокой степени непредсказуемости поведения. В этом проявляется латентный конфликт между эмоциональным оптимизмом принимающей российской стороны и осторожностью и прагматичностью представителей других культур, в частности африканской.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения имплицитных теорий доверия в межкультурном взаимодействии, представляющих собой латентные, обыденные структуры знаний и неосознаваемые системы верований, с помощью которых представитель той или иной культурной общности интерпретирует «свой» и «чужой» культурный мир, прогнозирует действия представителя своей и чужой культуры, конструирует собственные поведенческие стратегии во взаимодействиях с представителями иной культурной группы. Межкультурное доверие, зафиксированное через призму имплицитных теорий, позволяет эксплицировать (выявить) базовые, автоматические фильтры сознания при реализации межкультурного взаимодействия (на примере российской и африканской выборки).

Социальная значимость исследования продиктована интенсификацией экономического партнерства Российской Федерации и стран Африканского континента. В связи с увеличением квот на обучение африканских студентов в российских университетах представители африканской социокультурной общности включены в повседневные контакты с россиянами. Поэтому следует глубже понимать общее и различное в ментальных пространствах представителей российской и африканской культуры (принимающего большинства и адаптирующегося меньшинства соответственно), поскольку скрытые рассогласования в имплицитных теориях доверия повышают риски этноцентризма, ксенофобии, сегрегации групп (Нарбут, Подвойский, 2012).

Цель исследования — изучить содержание и структуру субъективных имплицитных теорий доверия в межкультурном взаимодействии представителей российской и африканской культурных групп.

Материалы и методы. Тестирование испытуемых проводилось на базе Российского университета дружбы народов имени П. Лумумбы. Выборка испытуемых ($n = 200$) была сформирована из 100 представителей российской и 100 респондентов африканской культурных групп в возрасте от 19 до 43 лет. В африканской группе 82, а в российской 83 респондента являлись студентами бакалавриата, в то время как 18 и 17 человек соответственно обучались в магистратуре указанного университета; совмещали учебу и работу 32 респондента российской выборки и 11 —

африканской. Представителей женского и мужского пола в выборке представителей африканской культуры было поровну, а в российской — 62 и 38 соответственно.

Сбор диагностических данных осуществлялся с помощью разработанной авторской методики семантического дифференциала (далее — СД) «Доверие в межкультурном взаимодействии», относимой к классу частных СД, стимульный материал которого (29 позиций-конструктов) построен на основе описаний доверия к представителю своей и иной культуры в обыденном сознании. Обработка данных проводилась с помощью процедур описательной статистики и факторного анализа (метод главных компонент). Процедура семантического анализа полученной факторной структуры изучаемого феномена предусматривала рассмотрение наиболее весомых конструктов, имеющих значения факторных нагрузок не менее 0,45 (Леньков, Рубцова, 2026).

Анализ средних значений оцениваемых респондентами конструктов, вошедших в те или иные факторы, проводился для выявления содержательных особенностей имплицитных теорий доверия в межкультурном взаимодействии у респондентов российской и африканской выборок. Поскольку оценки испытуемых по 29 конструктам могли колебаться от 0 до 7 баллов, то значение 4,0 рассматривалось как центральная точка континуума оценок, фиксирующая абсолютную семантическую нейтральность (Пузанова, Медведева, 2013). Сдвиг средних значений ниже и выше 4,0 рассматривался как смещение оценки к левому или правому полюсу конструкта (Шляпников, 2020). Полюса конструктов с положительной и отрицательной коннотацией в общем списке размещались в перемешанном порядке, чтобы избежать эффектов *социальной желательности* и *позиционного кодирования* (Петренко, Митина, 2018), когда левый полюс шкалы интерпретируется респондентом как «плохой», а правый — как «хороший».

Проводился качественный анализ сдвига (например, в сторону полюса «безопасно» или «опасно»). Амплитуда сдвига традиционно рассматривается исследователями как показатель выраженности и категоричности когнитивного или аффективного компонента в структуре социальных представлений и установок (Новиков, Новикова, 2017 ; Пузанова, 2010).

Результаты. В семантическом пространстве имплицитных теорий доверия (далее — ИТД) к представителям африканского континента у студентов-россиян были выделены пять главных факторов (табл. 1).

Таблица 1

Факторная структура имплицитной теории доверия
к представителям африканской культуры у россиян

<i>Конструкты</i>	<i>Factor 1</i>	<i>Factor 2</i>	<i>Factor 3</i>	<i>Factor 4</i>	<i>Factor 5</i>
легко — тяжело					0,517
неодобряемо — одобряемо			0,630		
противно — приятно					0,617
просто — сложно				0,668	
расслабленно — напряженно			0,597		
быстро — медленно				0,551	
хорошо — плохо					0,671
нравственно — безнравственно	0,471				
рационально — эмоционально			0,510		
безопасно — опасно			0,450		
уважительно — неуважительно	0,455				
добро — зло				0,515	
успешно — безуспешно			0,607		
справедливо — несправедливо	0,587				
индивидуально — коллективно			0,495		
гуманно — жестоко					0,445
контролируемо — бесконтрольно	0,487				
неожиданно — запланированно	0,522				
глупо — поучительно	0,519				
печально — весело				0,577	
случайно — закономерно	0,698				
пассивно — активно				0,522	
позитивно — негативно	0,578				

значимо — незначимо		0,680			
странно — обычно	0,731				
комично — трагично				0,596	
чуждо — близко		0,717			
сильно — слабо					0,620
радостно — грустно					0,453
Expl. Var	3,977	2,673	2,975	3,401	2,859
Prp. Totl	0,133	0,089	0,099	0,113	0,095

Суммарный вклад выделенных факторов объясняет около 52,9 % общей дисперсии анализируемой ИТД, что доказывает ее значимую роль в регуляции взаимодействия студентов-россиян с представителями африканской общности. Факторы отражают следующие критерии межкультурного доверия: «Нормативность и предсказуемость» (фактор 1), «Социальная безопасность и статус» (фактор 2), «Рациональная аттракция (Одобрение)» (фактор 3), «Эмоциональная экспрессия и динамика» (фактор 4), «Приятность, комфорт и сила» (фактор 5).

Факторы 1 и 3 отражают когнитивную оценку и предсказуемость межкультурного контакта в диаде «россиянин-африканец». В факторе 1 с дисперсией признака 13,3 % объединены конструкты, отражающие понятность и привычность, причинно-следственную закономерность, морально-этическую нормативность. Фактор 3, объясняющий 9,9 % дисперсии межкультурного доверия, содержит критерии безопасности и бесконфликтности, взвешенности, социального одобрения.

Факторы 2, 4, 5 содержат эмоционально-чувственные критерии доверия россиян к представителям африканской культуры. В факторе 2, объясняющем 9,9 % дисперсии межкультурного доверия, располагаются критерии субъективной значимости и эмоционально-психологической близости иностранца африканского происхождения. Фактор 4 (11,3 % объясняемой дисперсии) показывает эмоциональную окраску (весело, комично), степень простоты и сложности, динамичности (быстро, активно) при реализации межкультурного доверия. Фактор 5 отражает базовые, мало осознаваемые критерии доверия к представителю африканской культуры на уровне первичного принятия и симпатии (хорошо, приятно, сильно, легко).

Таблица 2

Факторная структура имплицитной теории доверия
к представителям российской культуры у африканцев

<i>Конструкты</i>	<i>Factor 1</i>	<i>Factor 2</i>	<i>Factor 3</i>
легко — тяжело	0,627		
неодобряемо — одобряемо		0,686	
противно — приятно	0,666		
просто — сложно			0,532
расслабленно — напряженно	0,551		
быстро — медленно			0,576
хорошо — плохо	0,610		
нравственно — безнравственно	0,452		
рационально — эмоционально	0,498		
безопасно — опасно	0,664		
уважительно — неуважительно	0,549		
добро — зло			0,487
успешно — безуспешно		0,595	
справедливо — несправедливо	0,531		
индивидуально — коллективно	0,447		
гуманно — жестоко	0,534		
контролируемо — бесконтрольно		0,452	
неожиданно — запланированно			0,742
глупо — поучительно	0,546		
печально — весело		0,614	
случайно — закономерно	0,497		
пассивно — активно	0,680		
позитивно — негативно			0,576

значимо — незначимо	0,687		
странно — обычно		0,579	
комично — трагично			0,570
чуждо — близко		0,615	
сильно — слабо		0,455	
радостно — грустно		0,652	
Expl. Var	6,726	5,534	4,828
Prp. Totl	0,224	0,184	0,161

В структуре имплицитной теории межкультурного доверия к россиянам у представителей африканской культуры выделено три комплексных фактора, суммарно объясняющих 56,9 % дисперсии, что свидетельствует о высокой монолитности смыслов и представлений о доверии к россиянам в обыденном сознании респондентов африканского происхождения. Анализируемые факторы (табл. 2) отражают следующие критерии межкультурного доверия: «Базовая безопасность и эмоциональное принятие» (фактор 1), «Социальная дистанция и одобрение» (фактор 2), «Когнитивная сложность и динамика» (фактор 3).

Самый мощный по нагрузке фактор 1 (22,4 % дисперсии признака) объединяет базовые гуманистические, эмоциональные и «отношенческие» критерии межкультурного доверия: степень безопасности, справедливости, уважения, значимости, гуманности, нравственности. Сдержанно-дистантную позицию, влияние культурного барьера «свой-чужой» на проявление доверия к россиянам у респондентов африканского происхождения отражает фактор 2, объясняющий 18,4 % дисперсии признака посредством слияния воедино критериев социальной близости, общности, эмоциональной модальности и динамичности доверия. В факторе 3, объясняющем 16,1 % дисперсии межкультурного доверия, объединены критерии предсказуемости, когнитивной сложности, динамичности и эмоциональной экспрессии.

Таблица 3

Матрица средних значений оценки доверия
россиян и африканцев друг к другу методом семантического дифференциала

<i>Конструкты</i>	<i>Доверие россиян к африканцам</i>	<i>Доверие африканцев к россиянам</i>
	<i>Среднее значение оценки</i>	
<i>1</i>	<i>2</i>	<i>3</i>
легко — тяжело	3,86	4,24
неодобряемо — одобряемо	4,03	3,78
противно — приятно	4,27	4,05
просто — сложно	3,69	4,11
расслабленно — напряженно	3,64	4,24
быстро — медленно	3,66	4,14
хорошо — плохо	3,11	3,85
нравственно — безнравственно	4,02	3,86
рационально — эмоционально	4,19	4,04
безопасно — опасно	3,89	4,33
уважительно — неуважительно	4,10	3,76
добро — зло	3,90	3,79
успешно — безуспешно	4,04	3,61
справедливо — несправедливо	4,09	3,84
индивидуально — коллективно	4,04	3,88
гуманно — жестоко	3,89	3,79
контролируемо — бесконтрольно	3,31	3,82
неожиданно — запланированно	4,26	4,02
глупо — поучительно	4,18	3,91
печально — весело	4,18	3,54
случайно — закономерно	4,28	3,82
пассивно — активно	4,36	3,77
позитивно — негативно	3,96	3,98

значимо — незначимо	3,69	3,8
странно — обычно	4,27	3,84
комично — трагично	3,14	4,19
чуждо — близко	3,19	3,74
сильно — слабо	4,22	3,63
радостно — грустно	3,80	4,48

Обсуждение. Анализ факторной структуры ИТД и сдвига в оценках конструкторов от нейтральной (4,0) к левому и правому полюсам у респондентов-россиян позволяет утверждать, что представители российской общности преодолели барьер культурной дистанции и стереотип об экзотичности («странности») представителей африканской культуры, готовы проявлять доверие в условиях запланированного, контролируемого и предсказуемого контакта при прагматичном расчете. Россияне склонны считать доверие к представителям африканской культуры достаточно значимым, хорошим и позитивно окрашенным феноменом при сохранении дихотомии «мы» и «они»; объект межкультурного доверия все же удерживается на психологическом удалении, его не считают «близким другом». На уровне чувственного восприятия представителей африканской культуры доверие во взаимодействии с ними видится россиянам живым, легким, энергичным, юмористичным, лишенным драматизма.

Структурно-содержательные особенности ИТД представителей африканской культуры отражают наличие фонового психологического напряжения, поскольку отдельные оценки конструкторов, отражающих доверие к россиянам, у респондентов-африканцев сдвинуты от нейтральных к полюсам с отрицательной коннотацией (напряженное, тяжелое, грустное, пассивное). Доверие, таким образом, лишено аванса безусловного, основанного на первичной «приятности» объекта. Сдвиг в оценках конструкторов респондентами-африканцами свидетельствует о наличии в их обыденном сознании представлений о доверии к россиянам как явлении, окрашенном эмоцией грусти, отчасти странным, медленным, напряженным, не имеющем социальной нормативной поддержки в ингруппе и скорее основанном на индивидуальном опыте межкультурного контакта.

На рациональном уровне африканцы полагают доверие с россиянами как процесс, к которому следует подходить серьезно и который протекает скорее сложно, чем легко, одновременно умеренно спонтанно и предсказуемо-запланированно, при этом достаточно успешно. На эмоциональном уровне доверие африканцев к россиянам скорее «чувствуется» амбивалентно. В этом проявляется гетеростереотип о «русском человеке» как суровом, серьезном, трагичном и спонтанном, о сложностях в понимании причин и прогнозов его поведения представителями другой культуры.

Выводы и перспективы исследования. Статистико-математический анализ структуры ИТД респондентов двух групп подтвердил наличие признаков асимметрии межкультурного доверия. Респонденты-россияне как представители культурного большинства готовы давать «позитивный аванс доверия» представителям африканской культуры, находящимся в меньшинстве, наделяя доверие свойствами безопасности, прогнозируемости и контролируемости, легкости, позитивности, динамичности. В то же время респонденты-африканцы воспринимают и понимают межкультурное доверие к россиянам как когнитивно и эмоционально сложный и напряженный процесс, требующий осторожности и социальной дистанции.

Меньшее количество, но мощных по нагрузке, факторов в ИТД африканцев дает основание делать вывод о ее высокой синкретичности, монолитности и невысокой дифференцированности. Пять факторов ИТД, выявленных у представителей российской выборки, позволяют характеризовать данную ИТД как высоко дифференцированную.

По результатам исследования следует полагать, что выстраивание межкультурного доверия в российско-африканских отношениях требует разнонаправленных подходов для одной и другой сторон. Если россияне преодолели культурный барьер и ментально открыты проявлять доверие в контактах с представителями африканской культуры, то вторые нуждаются в снижении когнитивной сложности при одновременном повышении эмоциональной привлекательности образа партнера-россиянина. Для этого требуется долгосрочный контакт россиян и африканцев в образовательной, социоэкономической и культурной сферах для преодоления последними стереотипа «сложного партнера» и восприятия россиян как предсказуемых и аттрактивных.

Список источников

1. Казаренков В. И., Ван Бовэнь. Особенности отношений доверия и недоверия между студентами разных культурных групп // Психолого-педагогический поиск. — 2021. — № 2 (58). — С. 101–110.

2. Казаренков В. И., Карнелович М. М. Связь этнической идентичности и самопрезентации студентов разных культурных групп в межличностном взаимодействии // Психолого-педагогический поиск. — 2020. — № 2. — С. 133–144.
3. Карнелович М. М., Казаренков В. И., Казаренкова Т. Б. Эмпатийность и рефлексивность как детерминанты этнической толерантности студентов русской и белорусской общностей // Вестник университета. — 2020. — № 7. — С. 199–205. — DOI: 10.26425/1816-4277-2020-7-199-205.
4. Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Стратегии межкультурного взаимодействия мигрантов и принимающего населения в регионах России. — М. : Ин-т психологии РАН, 2009. — 240 с.
5. **Леньков С. Л., Рубцова Н. Е. Статистические методы в психологии.** — М. : Инфра-М, 2026. — 312 с.
6. Межкультурное взаимодействие в полиэтничной молодежной среде: социологический подход : коллект. моногр. / под ред. Н. П. Нарбута, Д. Г. Подвойского. — М. : Экон-информ, 2012. — 239 с.
7. **Новиков А. Л., Новикова И. А. Метод семантического дифференциала: теоретические основы и практика применения в лингвистических и психологических исследованиях // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Психология и педагогика». — 2017. — № 3. — С. 63–71.**
8. Петренко В. Ф., Митина О. В. Политическая психология: психосемантический подход : моногр. — М. : Социум, 2018 — 590 с.
9. Пузанова Ж. В. Исследование этнической толерантности в полиэтничной молодежной среде РУДН // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Социология». — 2010. — № 4. — С. 119–126.
10. Пузанова Ж. В., Медведева А. В. Использование психосемантических методов в изучении этнических стереотипов // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. «Социология». — 2013. — № 1. — С. 87–115.
11. Скрипкина Т. П. Психология доверия. — М. : Академия, 2000. — 542 с.
12. Татарко А. Н. Межгрупповое доверие в поликультурном обществе: социально-психологический анализ // Психологический журнал. — 2019. — Т. 40, № 1. — С. 45–56.
13. Триандис Г. К. Культура и социальное поведение. — М. : Форум, 2007. — 384 с.
14. **Шляпников В. Н. Конструирование и апробация семантического дифференциала «Волевой человек» // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2020. — Т. 17, № 2. — С. 311–326.**
15. Configuration analysis of asymmetric trust between infrastructure PPP project participants / Li H., Dai B., Cao Y. [et al.] // *Kybernetes*. — 2025. — Vol. 54, N. 7. — Pp. 4008–4042. — DOI: 10.1108/K-07-2023-1261.
16. Dinesen P. T., Bekkers R. The Contextual Effect of Ethnic Diversity on Social Trust // *Social Forces*. — 2018. — Vol. 96, N 3. — Pp. 1021–1048. — DOI: 10.1093/sf/sox067.
17. *Fanon F. The Wretched of the Earth* / transl. from the French by R. Philcox. — 60th anniv. ed. — N. Y. : Grove Press Publ., 2021. — 336 p.
18. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context // *Online Readings in Psychology and Culture*. — 2011. — Vol. 2, N 1. — Pp. 1–26. — DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014> (accessed: 10.05.2026).
19. Kim Y. Y. *Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation*. — Thousand Oaks : Sage Publ., 2001. — 321 p.
20. Mbiti J. S. *African Religions and Philosophy*. — L. : Heinemann, 1990. — 288 p.

References

1. Kazarenkov V. I., Wang Bowen. Features of trust and distrust relations between students of different cultural groups. *Psikhologo-pedagogicheskij poisk* [Psychological and pedagogical search]. 2021, vol. 2 (58), pp. 101–110. (In Russian).
2. Kazarenkov V. I., Karnelovich M. M. Relation between ethnic identity and self-presentation of students of different cultural groups in interpersonal interaction. *Psikhologo-pedagogicheskij poisk*. [Psychological and pedagogical search]. 2020, iss. 2, pp. 133–144. (In Russian).
3. Karnalovich M. M., Kazarenkov V. I., Kazarenkova T. B. Empathy and reflexivity as determinants of ethnic tolerance of students from Russian and Belarusian communities. *Vestnik universiteta*. [University bulletin]. 2020, iss. (7), pp. 199–205. DOI: 10.26425/1816-4277-2020-7-199-205. (In Russian).
4. Lebedeva N. M., Tatarko A. N. *Strategii mezhkulturnogo vzaimodeystviya migrantov i priniimayushchego naseleniya v regionakh Rossii*. [Strategies for intercultural interaction of migrants and the native population in Russian regions]. Moscow, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, 2009, 240 p. (In Russian).
5. Lenkov S. L., Rubtsova N. E. *Statisticheskie metody v psihologii*. [Statistical methods in psychology]. Moscow, Infra-M, 2026, 312 p. (In Russian).
6. *Mezhkulturnoye vzaimodeystviye v polietnichnoy molodezhnoy srede: sotsiologicheskij podkhod: kollektivnaya monografiya. Pod red. N. P. Narbuta, D. G. Podvoyskogo*. [Intercultural interaction in a multiethnic youth environment: a sociological approach: collective monograph. Ed. by N. P. Narbut, D. G. Podvoysky. Moscow, Ekon-inform, 2012, 239 p. (In Russian).
7. Novikov A. L., Novikova I. A. The semantic differential method: theoretical foundations and practical application in linguistic and psychological research. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Psikhologiya i pedagogika*. [RUDN Journal of psychology and pedagogy], 2017, iss. 3, pp. 63–71. (In Russian).

8. Petrenko V. F., Mitina O. V. *Politicheskaya psikhologiya: psihosemanticheskiy podkhod: monografiya*. [Political psychology: a psychosemantic approach: monograph]. Moscow, Sotsium, 2018, 592 p. (In Russian).
9. Puzanova Zh. V. Study of ethnic tolerance in the multi-ethnic youth environment of RUDN. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya. [RUDN Bulletin. Series: Sociology]*. 2010, iss. 4, pp. 119–126. (In Russian).
10. Puzanova Zh. V., Medvedeva A. V. Application of psychosemantic methods in the study of ethnic stereotypes. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya. [RUDN Bulletin. Series: Sociology]*. 2013, iss. 1, pp. 87–115. (In Russian).
11. Skripkina T. P. *Psikhologiya doveriya*. [Psychology of trust]. Moscow, Akademiya, 2000, 542 p. (In Russian).
12. Tatarko A. N. Trust in multicultural society: a social and psychological analysis. *Psikhologicheskij zhurnal*. [Psychological journal]. 2019, vol. 40, iss. 1, pp. 45–56. (In Russian).
13. Triandis G. K. *Kultura i sotsialnoe povedenie*. [Culture and Social Behavior]. Moscow, Forum, 2007, 384 p. (In Russian).
14. Shlyapnikov V. N. Construction and approbation of the semantic differential “strong-willed person”. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki. [Psychology. Journal of the Higher School of Economics]*. 2020, vol. 17, iss. 2, pp. 311–326. (In Russian).
15. Configuration analysis of asymmetric trust between infrastructure PPP project participants. H. Li, B. Dai, Y. Cao [et al.] *Kybernetes*. 2025, vol. 54, iss. 7, pp. 4008–4042. DOI: 10.1108/K-07-2023-1261.
16. Dinesen P. T., Bekkers R. The Contextual Effect of Ethnic Diversity on Social Trust. *Social Forces*. 2018, vol. 96, iss. 3, pp. 1021–1048.
17. Fanon F. *The Wretched of the Earth*. Translated from the French by R. Philcox. 60th anniversary edition. New York, Grove Press Publ., 2021, 336 p.
18. Hofstede G. Dimensionalizing Cultures: The Hofstede Model in Context. *Online Readings in Psychology and Culture*. 2011, vol. 2, iss. 1, pp. 1–26. DOI: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014> (accessed: 10.05.2026).
19. Kim Y. Y. *Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation*. Thousand Oaks, SAGE Publications, 2001, 321 p.
20. Mbiti J. S. *African Religions and Philosophy*. London, Heinemann, 1990, 288 p.

Информация об авторе

Ван Бовэнь — магистр психологии, аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы; ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия.

Information about the author

Wang Bowen — Master in Psychology, Postgraduate student at the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia; Miklukho-Maklaya St. 6, Moscow, Russia.

Статья поступила в редакцию 26.05.2026; одобрена после рецензирования 01.07.2026; принята к публикации 03.07.2026.

The article was submitted 26.05.2026; approved after reviewing 01.07.2026; accepted for publication 03.07.2026.